

— Шэнь Чжо?

— Какого черта он здесь забыл? Кто его пустил?

— У него еще хватает наглости являться сюда?!

На газонах вдоль вымощенной камнем дороги эволюционировавшие из Центрального инспектората сначала перешептывались, но вскоре их ропот перерос в громкое, яростное негодование. Группа людей преградила путь инспектору.

— Эй, фамилия Шэнь! — выкрикнул один из них. — Зачем ты пришел?

Шэнь Чжо замер. Его лицо оставалось холодным, словно скованным инеем. Эта ледяная невозмутимость подействовала на окружающих как искра, брошенная в бензин. Праведный гнев вспыхнул с новой силой.

— Как этот неблагодарный подонок смеет смотреть в глаза Брату Фу?

— Он пришел поглумиться над нашей скорбью? Вон его отсюда!

Волна выкриков накатывала со всех сторон. Кто-то протянул руку, пытаясь схватить Шэнь Чжо за воротник:

— Ты не слышал? Проваливай!

Среди собравшихся были те, кто три года назад лично участвовал в допросах с применением силы. Шэнь Чжо едва заметным движением уклонился от захвата. Он вынул руку из кармана брюк, и между его пальцев блеснул предмет, мгновенно приковавший к себе взгляды — прозрачный шприц, наполненный сывороткой.

На металлическом колпачке отчетливо виднелась буква — «S».

Толпу словно окатили ледяной водой. Шум мгновенно стих.

— Будьте сдержаннее, — голос Шэнь Чжо звучал небрежно и спокойно, а губы тронула едва уловимая изящная усмешка. — Прошло три года, а вы всё те же. Какая трогательная верность привычкам.

— Ты!..

— Да что ты несешь?!

Если сыворотка S-уровня сработала как сдерживающий фактор, на корню придавив ярость, то последовавшая за ней насмешка стала прорывом плотины. Подавленный гнев взорвался с десятикратной силой.

— Он пришел издеваться над нами?!

— Шэнь, в тебе хоть что-то человеческое осталось?!

Разъяренная толпа подалась вперед. Стоявшие в первых рядах эволюционировавшие с налитыми кровью глазами попытались выхватить сыворотку. В завязавшейся потасовке Шэнь Чжо резко качнул головой, уходя от рук, и большим пальцем отщелкнул защитный колпачок. Холодный блеск иглы мелькнул в воздухе: он замахнулся, делая вид, что готов вонзить ее себе прямо в шею.

— Прекратить!

Окрик раскатился над кладбищем, словно удар грома, хотя голос говорившего не был громким. Эволюционировавшие вздрогнули.

Сквозь охваченную гневом толпу, в конце аллеи, они увидели знакомый силуэт. Юэ Ян стоял спиной к ним, лицом к мраморному надгробию.

— Инспектор Шэнь пришел по моему приглашению, — голос Юэ Яна был сухим и властным, не терпящим возражений. — Там, в чертогах девяти источников, Фу Чэнь захочет его видеть.

Словно подавленное незримой мощью, напряжение в воздухе начало спадать. Люди нехотя расступились, бросая на Шэнь Чжо полные ненависти взгляды, но всё же отступили.

Шэнь Чжо несколько не удивился такому повороту. Он даже не счел нужным как-то отреагировать. С сухим щелчком он закрыл шприц колпачком, убрал его и неторопливым шагом направился к могиле.

На белом камне Фу Чэнь остался навсегда запечатлен таким, каким был три года назад. В его облике странным образом сочетались решительность, мужество и глубокая доброта. Когда он улыбался, его глаза лучились мягким светом.

— Если бы я тебя не пригласил, ты бы пришел? — слышался рядом низкий голос Юэ Яна, едва слышный для них двоих.

Шэнь Чжо молча смотрел на портрет Фу Чэня, не проронив ни слова. Юэ Ян тяжело вздохнул.

Сегодня он был во всем черном, что делало его и без того холодный и строгий образ еще более суровым. На самом деле он был довольно молод — в годы учебы в Центральном исследовательском институте они с Фу Чэнем были одноклассниками. Но в отличие от Фу Чэня — открытого, обаятельного лидера, за которым люди шли сами собой, — Юэ Ян всегда оставался тем, кто планирует, правит и исполняет. Он привык дорожить словами, и каждая его фраза имела особый вес.

В те времена Фу Чэнь был единственным в стране обладателем S-уровня и номинально считался духовным лидером всех эволюционировавших, но фактическое руководство легионами лежало на плечах Юэ Яна. Тот принял командование в критический час, став начальником Инспектората Центрального округа. Эта высокая, но шаткая должность и груз ответственности, от которой перехватывало дыхание, сильно изменили его за эти три года. По темпераменту он теперь разительно отличался от своих сверстников.

— Раньше ты спрашивал меня об одном деле, — Юэ Ян повернул голову к Шэнь Чжо. — О ночи десятого мая три года назад. Ты утверждал, что Фу Чэнь и Су Цицзяо вместе покидали Центральный округ и направлялись в санитарный пункт уезда Цюаньшань.

— ...

— Я проверил все оперативные записи того периода. В архивах нет никаких упоминаний об их заданиях или перемещениях. Теоретически они вообще не покидали Центральный округ.

Шэнь Чжо едва заметно нахмурился.

— Согласно документам, в тот месяц им не давали никаких поручений. Единственная запись — это ваше формирование группы из трех человек одиннадцатого мая для изъятия источника эволюции на полигоне Цинхай, — Юэ Ян сделал паузу. — Я не знаю, какую ретроспективу событий ты видел в уезде Цюаньшань, но... ты уверен, что способности Ведьмы Итардо не могли дать сбой?

Шэнь Чжо некоторое время хранил молчание, после чего произнес:

— Есть еще одна вероятность.

— Какая?

Взгляд Шэнь Чжо на мгновение стал странным, но Юэ Ян не смог разгадать его значение. Лишь спустя долгую паузу инспектор медленно проговорил:

— Они могли одновременно взять отгулы и договориться о частной поездке... В таком случае в официальных базах не осталось бы ни единого следа.

— Что ты такое говоришь? — первым порывом Юэ Яна было изумление, за которым последовало отрицание. — Невозможно. Они не были настолько близки. Да, Су Цзицяо любил увиваться вокруг Фу Чэня, но он был молод и ко всем лип одинаково. А Фу Чэнь заботился обо всех без исключения. Неужели я этого не знаю?

— ...

Шэнь Чжо стоял неподвижно, и за тенью его опущенных ресниц невозможно было прочесть эмоции. Юэ Ян открыл рот, собираясь что-то добавить, но помедлил. Наконец он не выдержал и развернулся к собеседнику:

— Шэнь Чжо, что на самом деле произошло той ночью на испытательном полигоне Цинхай?

Шэнь Чжо молчал. Не было похоже, что он собирается отвечать.

— Ты можешь просто рассказать мне всё как есть, Шэнь Чжо, ты...

— Мой полевой регистратор был передан Комитету по расследованию несчастных случаев еще три года назад, — холодно отрезал Шэнь Чжо. — Я не знаю, что еще ты хочешь услышать. Мне больше нечего добавить.

Юэ Ян нахмурился:

— Но записи с регистратора обрываются в десять вечера одиннадцатого мая, когда вы трое разошлись. На тот момент всё было в норме. В десять тридцать прогремел взрыв. Почему за эти последние полчаса не записано ни секунды?!

— Сколько раз мне нужно это повторить? — ответ Шэнь Чжо был ровным и безэмоциональным.
— «В то время я спал и ничего не знал. Я проснулся лишь от сигнала тревоги, оповестившего об ошибке в действиях Фу Чэня, и в следующий миг произошел взрыв».

— Но...

— Разве вы не слышали этот ответ сотни раз, когда три года назад пытали меня?

Юэ Ян внезапно осекся.

— Даже если вы переломаете мне еще девятнадцать костей или раздробите вообще все кости в моем теле, ответ останется прежним, — Шэнь Чжо коротко и горько усмехнулся. Его лицо было бледным и спокойным. — Я не знаю, что произошло перед взрывом.

Юэ Ян долго смотрел на него, напоминая поверженного воина, который вынужден снизу вверх взирать на холодное изваяние или на неприступные стены величественной крепости.

Шэнь Чжо скрестил руки перед собой и опустил взгляд на надгробие, встречаясь глазами с когда-то близким ему лицом. Ветер шелестел в изумрудных ветвях сосен, за спиной слышались приглушенные голоса, белые плиты застыли в ровных рядах на зеленой траве. Однако какая-то странная сила словно вытянула из окружающего пространства весь свет и звуки. Тени исчезли, нахлынула тьма, и воспоминания, подобно ночному приливу, затопили все чувства.

Он медленно закрыл глаза.

В воздухе разлился странный, приторно-сладкий аромат гнилых яблок, перемешанный с едва уловимым запахом ржавой крови. В темноте слышались лишь его собственные шаги. На повороте луч фонаря скользнул по облупившимся буквам на серой стене: «Испытательный полигон Цинхай».

«Су Цицяо?» — он услышал собственный холодный и напряженный голос. Щелчок патрона, досылаемого в патронник, эхом отозвался в мертвой тишине.

«Выходи, Су Цицяо!»

Тактический фонарь беззвучно погас. Из щели приоткрытой двери в конце коридора пробивался слабый свет. Шэнь Чжо шаг за шагом приближался к ней. Всё, что произошло дальше, давным-давно выжжено в его памяти неизгладимыми картинками. В ушах до сих пор стоял тихий скрип двери, которую он толкнул дулом пистолета:

«Су Цицяо, ты...»

И фраза оборвалась на полуслове.

«Фу Чэнь?» — он услышал собственный голос, полный невозможного, сокрушительного неверия.

Это было заклинание, положившее начало великой трагедии.

Оцепенение, паника, хаос, крики... Последующие детали стремительно закружились в безумном вихре и застыли ослепительной вспышкой взрыва источника эволюции.

Взрыв сотряс небо и землю, море огня поглотило всё вокруг, бункер рушился под мощными ударами. В последнее мгновение он увидел, как губы Фу Чэня отчаянно зашевелились — тот из

последних сил пытался что-то сказать, но слов было не разобрать.

Плоть и кости мгновенно превратились в пар, бескрайние пески пустыни взметнулись к самим небесам.

С того мига единственная истина оказалась окутана плотным туманом, навеки канув в поток эволюции, где ее след затерялся навсегда.

Над кладбищем раскинулось лазурное небо, горы вдали оглашал шум соснового бора. Шэнь Чжо открыл глаза и медленно выдохнул.

— Когда-то я тоже хотел во всем разобраться, — негромко произнес он. — Но раз уж всё взлетело на воздух... это больше не имеет значения.

Он снял белый цветок с лацкана своего черного пиджака и осторожно положил его перед надгробием. Холодные кончики пальцев на мгновение коснулись черно-белого портрета, после чего инспектор развернулся и пошел обратно.

В тот момент, когда они поравнялись, Юэ Ян, поддавшись необъяснимому импульсу, внезапно окликнул его:

— Шэнь Чжо!

Порыв ветра пришел издалека, словно мощный прилив, унося с собой крупницы времени. Юэ Ян на миг замер в оцепенении. Давно похороненные воспоминания поднялись со дна его души, подобно морскому песку. Столько лет пролетело, но время не оставило ни единого следа на прекрасном и холодном лице человека перед ним.

Люди не знали о двух шрамах на его левой руке — символах перенесенного унижения. Они не знали о годах кровавого хаоса и подковерных интриг.

Но это действительно больше не имело значения.

— ...Тогда, три года назад, во время допроса... Я хотел спасти тебя. Но ситуацию было невозможно удержать под контролем. Это был единственный способ сохранить тебе жизнь...

Юэ Ян запнулся, и его собственный голос показался ему сухим и чужим:

— Ты когда-нибудь ненавидел меня?

Шэнь Чжо бросил на него спокойный взгляд, в котором не было ни тени волнения:

— У меня никогда не было по твоему поводу каких-то особых мыслей.

Он пошел дальше по каменным ступеням к воротам некрополя. Юэ Ян опустил глаза, и его тихий вздох мгновенно развеялся по ветру:

— Вот как.

— ...Я так и думал.

Белые цветы в траве колыхались на ветру, ряды надгробий оставались позади, постепенно отдаляясь.

— Сэмпай!

У входа на кладбище Шэнь Чжо ждал его служебный автомобиль с шэньхайскими номерами. Чэнь Мяо поспешил навстречу:

— Вышли? Всё в порядке? Можем ехать?

Стоявшие поодаль эволюционировавшие из Центрального инспектората сверлили их взглядами, полными нескрываемой враждебности. Шэнь Чжо прошел мимо них, не меняясь в лице и игнорируя их злобу. Он кивком велел Чэнь Мяо садиться за руль, а сам направился к задней двери.

Но в этот момент у ворот кладбища поднялась суматоха.

— Шэнь Чжо?

— Это инспектор из Шэньхая, Шэнь Чжо?

Толпа людей с камерами и диктофонами хлынула навстречу. Это были журналисты!

Картина была беспрецедентной. Шэнь Чжо на мгновение замер, и в следующую секунду его захлестнул людской поток. Репортеры наперебой совали ему микрофоны:

— Инспектор Шэнь, вы прибыли сюда по приглашению?

— Будет ли Инспекторат Шэньхяя проводить собственные траурные мероприятия в ближайшие дни?

— Почему вы покинули церемонию досрочно?

— Не могли бы вы рассказать о прогрессе в сотрудничестве по безопасности между Центральным и Шэньхайским инспекторатами?

Шэнь Чжо попытался отступить, но тут же почувствовал давление в спине — эволюционировавшие из охраны перекрыли путь назад. На их лицах не было ни тени сочувствия, лишь плохо скрытая злоба.

В одно мгновение инспектор всё понял.

Юэ Ян никогда бы не сообщил прессе о сегодняшней церемонии. Тем более такое количество репортеров не могло одновременно узнать его в лицо и ворваться на территорию кладбища ради интервью.

Это подстроили люди из Центрального инспектората. Они намеренно хотели выставить его в невыгодном свете перед камерами прямо здесь, у входа.

— Что вы творите? Кто вас звал? Пропустите! — Чэнь Мяо был вне себя от ярости, но город Б не был его территорией, и правила работы со СМИ здесь отличались от шэньхайских. Он пытался разогнать толпу: — Разойдитесь! Прекратите снимать!

— Мы — официальные СМИ города Б!

— У нас есть правила, мы имеем право на интервью!

Шэнь Чжо закрыл лицо рукой, намереваясь прорваться к машине, когда из толпы раздался громкий и наглый голос:

— Инспектор Шэнь! Ходят слухи, что вас связывали весьма необычные отношения с покойным эволюционировавшим S-уровня Фу Чэнем, это так? Вы действительно получили приглашение на эту церемонию или явились сами?

На площади мгновенно воцарилась тишина. Десятки объективов были направлены прямо в лицо Шэнь Чжо.

— Журналисты? — у могильной плиты Юэ Ян мгновенно обернулся. Его взгляд пронзил группу подчиненных, столпившихся неподалеку.

Несколько старших инспекторов попытались оправдаться:

— Да ладно тебе, Брат Юэ, это всё проверенные люди из рекламных отделов...

— Свои ребята...

— Глупости! — Юэ Ян вспыхнул от гнева и стремительно направился к выходу. — Шэнь Чжо — фигура международного уровня, его лицо в новостях должно быть скрыто, как можно было допустить эту самодеятельность с прессой?!

Его приближенные тщетно пытались его остановить:

— Да ничего страшного, Брат Юэ, просто немного его проучим!

— Никто же не нарушал устав, просто потолкают его немного!

— Вот-вот...

Юэ Ян силой прорвался сквозь толпу и выбежал за ворота кладбища. Он увидел, как Шэнь Чжо оказался в плотном кольце камер и микрофонов. Чэнь Мяо, защищавший своего начальника, уже был на грани срыва — в его ладонях вспыхнул холодный свет, он явно собирался вызвать ледяной ветер, чтобы отшвырнуть репортеров.

Юэ Ян уже открыл рот, чтобы приказать всем разойтись, но в этот миг незримая и сокрушительная сила обрушилась с небес. Слово прозрачная стальная стена с грохотом рухнула на землю, мгновенно оттеснив всех журналистов назад.

— А-а!

— Что происходит?

— Кто это?!

Возгласы удивления посыпались со всех сторон. Шэнь Чжо резко обернулся.

— О, и о чем тут интервью? Что еще за «необычные отношения»?

Из-за спин людей, небрежно и весело, вышел Бай Шэн. Высокий, статный и невероятно привлекательный, он шел, засунув одну руку в карман брюк, а другой помахивал ошеломленной толпе. Каменные ступени кладбища под его ногами казались ковровой дорожкой Каннского кинофестиваля.

— Вы что, это обо мне говорите? — с усмешкой спросил он.

Журналисты:

— ...

Шэнь Чжо:

— ...

Бай Шэн, подобно кинозвезде, снизошедшей к простым смертным, сиял во всем блеске своего обаяния. Он не скупился на ракурсы для объективов, демонстрируя безупречные внешние данные. Подойдя ближе, он по-хозяйски приобнял Шэнь Чжо за плечи и подмигнул репортерам, чьи лица превратились в чистые листы.

Затем он повернулся к Шэнь Чжо. В глубине его зрачков плясали озорные искры.

— Дорогой, разве мы не договорились, что я заберу тебя после церемонии? Пойдем.

Шэнь Чжо:

—

Атмосфера вокруг словно заледенела. Шэнь Чжо, от которого требовалось подыграть этой актерской импровизации, не нашел слов. Он на мгновение прижал руку ко лбу, храня молчание, но затем внезапно покачал головой и негромко рассмеялся.

Вероятно, это был первый случай в истории, когда пресса зафиксировала улыбку инспектора Шэня. В это мгновение она была подобна редкому цветку, распустившемуся среди снегов — настолько прекрасной и неожиданной, что люди не могли поверить собственным глазам.

Наверху, у ворот, Юэ Ян застыл на месте, чувствуя необъяснимую пустоту и горечь в душе.

— Пойдем, — легко произнес Шэнь Чжо и в ответ хлопнул Бай Шэна по спине.

Чэнь Мяо, словно в тумане, наблюдал, как этот красавчик по фамилии Бай совершенно

естественно уводит его начальника к машине. Внезапно очнувшись, он бросился вдогонку:

— Эй! Подождите меня!

С глухим звуком Бай Шэн закрыл дверь, и бронированное стекло мгновенно отгородило их от назойливых камер и чужих взглядов.

Шэнь Чжо небрежным жестом ослабил узел галстука:

— Как ты узнал, что я здесь?

Бай Шэн не ответил сразу. Отрегулировав сиденье, чтобы удобнее устроить свои бесконечные ноги, он рассмеялся:

— Фу Чэнь был единственным в мире эволюционировавшим S-уровня, отошедшим в мир иной. Любой эволюционировавший знает, какой сегодня день. Я прождал тебя в тюрьме целую вечность, а когда ты не вернулся, несложно было догадаться, куда ты улизнул.

Он вальяжно откинулся на спинку сиденья и улыбнулся:

— Есть ли у вас какие-то комментарии по поводу моего героического самопожертвования ради спасения вашей репутации, инспектор?

Шэнь Чжо усмехнулся:

— А разве не в этом заключаются обязанности «парня из слухов»?

Чэнь Мяо, влетевший в машину как ошпаренный, услышал эту фразу и едва не заработал инфаркт прямо на месте.

— Ц-ц-ц, ну и бессердечный же ты человек, — Бай Шэн чувствовал непреодолимое желание поозорничать, но сдержался. Он вытянул длинные ноги и забавно заболтал ступнями. — Я ведь еще совсем зеленый юноша, свято блюду чистоту и мужское достоинство. Ради тебя совершил публичный каминг-аут, пустил по ветру свою безупречную репутацию... А ты мне даже WeChat свой не даешь. Ты хоть знаешь, что ради этой любви я готов выполоть всю лебеду в Шэньхае...

Чэнь Мяо едва не перепутал педаль тормоза с газом. Лихорадочно переключив передачу, он рванул с места, и автомобиль, обдав прессу выхлопными газами, быстро скрылся за поворотом горной дороги.

<http://bllate.org/book/15845/1437641>